18+

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

СЛУЖЕБНАЯ КНИЖКА

Сергей Захаров
Служебная книжка

https://litres.ru/74757369
ISBN 9785007152044

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Служебная книжка» — это цикл живых, ироничных и по-хорошему циничных рассказов о подлинной, лишенной телевизионного глянца службе на «земле» на стыке 1990-х и 2000-х годов. Автор проводит читателя по ступеням собственной милицейской карьеры: от молодого сотрудника патрульно-постовой службы (ППС), пахнущего дешевым табаком и растворимым кофе, до умудренного опытом оперативника отдела по налоговым преступлениям (ОНП).

Содержание

Служебная книжка	5
Именинник	6
Ларец Пандоры	14
Ночные качели	18
Шахматист	29
Незваные гости	38
Нищим от графа	46
Автомат	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Служебная книжка

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2026

ISBN 978-5-0071-5204-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Служебная книжка (Милицейские хроники)

Служебными книжками обеспечиваются все сотрудники патрульно-постовой службы полиции, привлекаемые к несению службы на постах и маршрутах патрулирования по обеспечению общественного порядка и безопасности.

В служебную книжку записывается информация о происшествиях, полученная на ежедневных инструктажах нарядов, а также информация, передаваемая от оперативного дежурного во время несения патрульно-постовой службы, информация об изменении оперативной обстановки на обслуживаемом участке, гражданах, доставляемых нарядом в ОВД, сведения о гражданах, сообщивших о преступлениях, лицах, разбирательство с которыми проведено на месте, и др.

Все записи должны быть четкими и разборчивыми, написанные шариковой либо перьевой ручкой.

(Правила ведения служебной книжки)

Рассказы не основаны на реальных событиях, все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми, случайны.

Именинник

Солнечное летнее утро. Ночью прошел небольшой дождь, и кое-где остались небольшие лужи, в которых отражается небо и трехэтажное кирпичное здание районного отдела милиции. От луж поднимается едва заметный пар. На входе в отдел курит милиционер — скоро пересменка. Из учебного класса на втором этаже выходят человек пятнадцать милиционеров, и я среди них. Недавно я поступил на службу в один из районных отделов милиции города, и сегодня моя третья смена в патрульно-постовой службе. На разводе нам прочитали сводку происшествий за сутки, в свои служебные книжки мы записали приметы нескольких «упырей», несколько ориентировок и новые позывные. Меня распределили в патрульный экипаж, и это означает, что я в патрульном «УАЗике» двенадцать часов буду пресекать правонарушения.

На первом этаже — дежурная часть и оружейная комната. Всей толпой мы идем вооружаться, то есть, получать табельное оружие. Обычно это ПМ — пистолет Макарова. Милиционер в экипаже дополнительно получает укороченный автомат Калашникова. Достается это счастье мне. С ним неудобно ходить, за автоматом надо следить, а кроме того, применить его практически невозможно, замучаешься потом отписываться. Но ничего не поделаешь, таков порядок,

в экипаже должен быть автомат. Еще надо взять из зарядной станции в дежурке небольшую черную радиостанцию «Моторола» для связи между дежурной частью и патрульными.

Смена только началась, и мы на машине едем по району. В экипаже трое — водитель Олег, инспектор службы Серега и я милиционер. До этого я в дневную смену еще не выходил, отработал только две ночные смены. С утра, как говорят, обычно нет никаких вызовов, поэтому можно выдохнуть и просто смотреть по сторонам, наслаждаясь прекрасной летней погодой. Настроение отличное и делать ничего не хочется. Я сижу в машине сзади, держу в руках свой автомат и смотрю в окно. Что делать с автоматом я не знаю, он мне мешает, но я все равно не выпускаю его из рук и держу на коленях. На кочках он подпрыгивает и несильно бьет меня по ногам.

Олег сворачивает во двор большого старого дома, и мы медленно едем вдоль подъездов и детской площадки. Как и полагается, у подъездов на лавочках сидят пожилые женщины и о чем-то шушукаются. Детская площадка расположена в центре двора и окружена большими старыми тополями и густыми кустами сирени. От тополей в воздухе витает аромат молодых листьев. В свежей зелени играют солнечные лучи. Где-то на ветках сидят и поют птички. Идиллия свежего летнего утра.

В самом центре площадки у песочницы расположилась подозрительная компания из пяти человек. У них есть бу-

тылка водки, пара бутылок пива и даже нехитрая закуска в пакетах, разложенная заботливыми руками на деревянном бортике рядом с отдыхающими. Трое помятых мужчин в грязной одежде и странного вида неопрятная женщина сидят на краю песочницы и оживленно беседуют, преимущественно матом. Видно, что им очень весело. Они смеются, пьяно жестикулируют руками во время разговора и курят. Пятый их собутыльник отошел в сторону к детской горке и справляет там нужду, не переставая разговаривать с остальными друзьями. Несмотря на устрашающий вид, агрессии никто из них не проявляет.

Больше на площадке почти никого нет. Пара ребятишек играет с краю, а их мамы опасливо наблюдают за компанией, но замечаний не делают. Вяло выговаривают алкашам только бабушки с лавочек, но на их окрики внимания никто не обращает.

Моим коллегам эта компания, конечно, давно знакома. Оказывается, все гости детской площадки — местные и хорошо известны в районе, а не только во дворе. Каждый день у них одна забота, где взять немного денег, чтобы опять выпить. Много им не надо, стакан чего-нибудь горячительного пропустил — и жизнь играет разными красками. В этом деле для них главная задача не делать больших перерывов и не прерывать ежедневный процесс, чтобы новая доза легла на старые дрожжи. Поэтому друзьям приходится крутиться. То украдут металлоконструкцию лифта, то кусок кабеля сре-

жут, то заведут себе нового друга и обворуют его. В общем, наработки у них имеются. Но вариант с поиском постоянной работы почему-то ими даже не рассматривается.

Места отдыха и проведения досуга у друзей разные и в основном зависят от сезона. Зимой чаще всего локации вдоль теплотрассы и подъезды домов. Это странно, потому что у некоторых есть квартиры, где они живут. Летом, естественно, пикники на природе, особенно в хорошую погоду. Как сегодня, например.

Олег тормозит напротив площадки. Серега и я выходим из машины и не спеша идем к компании. Я абсолютно не понимаю как разговаривать с этими гражданами, внутри все сжалось. Я, на всякий случай, передвинул автомат вперед и стал похож на фашиста из фильма про войну. В голове крутятся какие-то обрывки диалогов из кинофильмов про милицию. Сергей, в отличие от меня, давно все уже знает.

— Так, … Рыжий, Седой, Арина, вся банда в сборе. Опять вы здесь сидите! — вместо приветствия говорит Серега, — Я вас только вчера просил как людей, больше не пить на площадке. Ты, ссыкун, чего там стоишь? Сюда тоже иди!

Мужик у горки торопливо прерывает свои дела и пошатываясь идет к нам.

— Чего отмечаете? — приветливо спрашивает Сергей.

— Да вот у него, — показывает на подошедшего мужчину женщина, — день рождения сегодня. Он проставляется.

Во рту у нее не хватает нескольких зубов, поэтому она за-

метно шепелявит во время разговора.

— Понятно. Сыкун, документы у тебя есть? И застегни ширинку, у тебя трусы торчат.

Мужчина торопливо оправляется и злобно смотрит на Серегу.

— Слышь, командир, не порти нам праздник! Документы у меня есть. — неожиданно отважно выпалил он.

— Праздник окончен для тебя, документы давай! — резко и внятно произносит Сергей.

— Не дури, братан, дай ему документы! Это же Серега! — включается в разговор Рыжий.

Мужик молча достает из кармана мятый паспорт и протягивает его Сереге.

— Тебя как в компашку эту из Твери занесло, Афанасий? Чего ты тут забыл? — дружелюбно удивляется мой коллега, разглядывая документ.

— Я не Афанасий, чего обзываться-то! Мы день рождения отмечаем.

— В Твери жил путешественник такой, Афанасий Никитин, а сейчас, пиво у вас там делают «Афанасий». Ты не знаешь, что ли?

— Если пиво, тогда ладно. — согласился именинник.

Слушая эту интеллектуальную беседу, я расслабился и едва не засмеялся во весь голос.

— Ну, логично, в общем-то! — продолжает Сергей. — Так, друзья, здесь праздник сегодня окончен, продолжим в

отделе. Все забираем с собой и проходим в машину. Арина, прибери здесь срач и вали домой, тебя в следующий раз заберем, если бухать не перестанешь, конечно!

Для меня удивительно, что никто не спорит и не выступает. Женщина сложной судьбы собирает мусор и уходит в один из подъездов дома. Мужички спокойно собирают свои пожитки и остатки трапезы и идут к машине, где их деловито досматривает Олег. Ничего опасного у них нет, и всю компанию размещаем в «УАЗике». Ребята пьяно переговариваются между собой, шутят и объясняют ситуацию своему новому другу — имениннику.

— Подержат нас в отделе часа три и отпустят, больше не имеют права, а потом продолжим. Тебя за «ссаки» оформят, ты не бойся. Им план надо выполнять.

Бабушки у подъездов одобрительно кивают головами и тихо переговариваются между собой. На площадке сразу откуда-то появляются еще несколько ребятишек с мамами.

В обстановке всеобщего взаимопонимания и братства мы едем в отдел милиции, где потом оформляем четверых задержанных за мелкое хулиганство и распитие спиртных напитков в общественном месте. Никакого возмущения и недовольства с их стороны.

Обычный день, и, наверное, задержание и доставка в отдел милиции для группы выпивших граждан — это его часть, как бы некое развлечение или ритуал. Нарушители правопорядка весело приветствуют дежурного по отделу

Виктора Ивановича, которого все называют просто Иваныч, и его помощника Юру. Тот их снова досматривает, а потом уводит в камеру, где все спокойно отбывают положенное им время. За хорошее поведение их отпускают раньше.

Это никак не укладывается у меня в голове. Когда я устраивался в милицию, мне рисовалась беспощадная борьба с правонарушителями и преступниками, где — либо ты, либо тебя, как по телевизору или в кино. Оказалось, что злоумышленники (я не говорю о закоренелых преступниках) — обычные люди, но у них другой образ жизни и представление о ней. На площадке им было удобно выпить и посидеть, а о том, что они кому-то мешают, друзья просто не думали. Ничего личного: захотелось выпить, а тут и погода отличная как раз.

Смена прошла незаметно. Разоружившись, я чувствую невероятную легкость, автомат изрядно намял мне плечо с непривычки. Попрощавшись с коллегами, я не торопясь пошел на стоянку к своей машине.

— Эй, командир, давай к нам! — откуда-то сбоку услышал я вдруг знакомый голос.

Я повернулся и увидел на одной из лавочек всю утреннюю честную компанию в полном составе. Веселый именинник, снова уже в изрядном подпитии, махал мне рукой, приглашая к их столу.

— Спасибо, дружище, в следующий раз! — я помахал в ответ рукой.

Праздник жизни продолжался. Человек с утра напился, потом протрезвел, а к вечеру опять дошел до нужной ему кондиции. Круг замкнулся.

Ларец Пандоры

У входа в отдел нас уже ждал участковый уполномоченный милиции — молодой лейтенант. Работал в отделе он совсем недавно, поэтому его имени я не знал.

— Дружище, это тебя надо отвезти и сопроводить на адрес? — обратился я к нему.

— Да.

— Садись в машину и поехали, у нас не так много времени. А что там у тебя случилось?

— Мне кое-кого надо опросить по одной краже. Дежурный сказал, что вы там патрулируете и сможете подбросить и подстраховать, если что.

— Адрес какой? — спросил мой напарник и водитель Олег.

— Заводская, дом 14, квартира 16.

— Знакомый что-то адресок, — задумался Олег. — Там вроде, притон где-то или бомжи живут.

— Это он и есть. … Арину помнишь? — я подтвердил его предположения.

— Вы меня просто подстрахуйте у входа, а я там сам разберусь! — очень надменно попросил участковый и многозначительно замолчал.

— Как скажешь, командир. — улыбнулся Олег.

Десять минут спустя мы стояли у двери квартиры 16 по

улице Заводской в обшарпанном подъезде старой пятиэтажки. В подъезде было грязно. Везде валялись «бычки», обрывки бумаг, еще какой-то мусор. Воняло как на свалке. Дверь в квартиру выглядела так, будто ее пытался специально разодрать своими когтями Фредди Крюгер.

— Командир, ты все-таки поаккуратнее с этой квартирой! — тихо предупредил Олег.

— Да все я понял, я разберусь! — огрызнулся лейтенант и заколотил в дверь кулаком. — Милиция, откройте!

Заклинание не помогло. Дверь не открывалась, несмотря на его усиленные крики и сильные удары кулаками.

Олег вышел из подъезда и резиновой дубинкой постучал в окно квартиры на первом этаже. В окне из-за занавески мелькнуло заспанное женское лицо и сразу исчезло. Олег вернулся в подъезд, а за дверью послышался шум. Замок щёлкнул, и дверь приоткрылась. Участковый резко дернул дверь на себя и бросился внутрь.

Примерно вот так же и был когда-то открыт запретный ларец любопытной Пандорой. Вся гадость и беды из него давно разлетелись, а взамен Пандора положила в свой ящик то, что было под рукой. И этот ящик в наказание древнегреческие боги превратили в квартиру номер 16 на улице Заводской. Лейтенант, конечно, этого не знал, когда дергал дверь. Он думал, что врывается в обычную квартиру.

На свою погибель он успел сделать несколько шагов вперед и вдохнуть воздух притона. В квартире не просто воня-

ло, так должно смердеть в самом низу ада. Этот запах словами передать нельзя. Вонь от испражнений, чего-то гниющего, смесь табака и перегара — это самое слабое описание амбре. В таких случаях помогает только респиратор или противогаз.

Мы с Олегом это знали, и поэтому остались в подъезде, предусмотрительно загородив носы руками. А поспешившего лейтенанта уже рвало где-то недалеко от двери. Он стоял согнувшись и блевал на и без того загаженный линолеум.

— Арина! — закричал внутрь Олег. — Выйди на минуту!

— Че те? — раздалось из глубины хаты.

— Лейтенант, кто нам нужен-то? — спросил Олег у блюющего участкового.

— Михаил, — слабо проговорил лейтенант изнутри, вытирая рот рукавом кителя.

— Арина, Михаил здесь? — опять заорал Олег.

— Нет его… вчера ушел и не приходил еще.

— Скажешь ему, чтобы зашел на опорный пункт, когда придет. Лейтенант, давай выходи быстрее, воняет как в жопе!

Бледный как покойник, участковый шатаясь вывалился в коридор, и дверь за ним моментально захлопнулась. Лейтенант привалился к стене, его все еще трясло.

— Ну, мы поехали на маршрут. Будь здоров! — попрощался Олег.

— Спасибо, — прохрипел участковый и, тяжело шагая,

пошатываясь, поплелся за нами.

Мы вышли на свежий воздух, как Орфей из ада. Солнце припекало, пахло тополиными почками, и этот контраст с адской квартирой казался удивительным. Лейтенант, тяжело дыша и натягивая фуражку на влажный лоб, присел на корточки прямо у подъезда. Вся его надменность и удаль осталась в вонючей квартире.

Мне стало его немного жалко, и я протянул ему сигарету.

— На, покури.

Он поднял на меня мутные глаза, взял сигарету дрожащими пальцами и тихо прошептал: «Спасибо…»

Мы сели в «УАЗик» и поехали на вызов.

Ночные качели

— Двести восемьдесят один, ответьте Витебску! … Двести восемьдесят один, ответьте Витебску!

После третьего вызова я открыл один глаз, пытаясь понять, кого по рации вызывает дежурный по району. Олег, мой напарник и водитель, продолжал спать, уткнувшись головой в руль.

— Витебск, двести восемьдесят первый на связи! — стараясь говорить бодро ответил я в рацию.

— Вы там спите, что ли? Я вас уже десять минут вызываю! — прорычал дежурный.

— Никак нет, не спим! — проговорил я, одновременно толкая Олега в бок. — С обеда только недавно вышли на маршрут.

Я, конечно, наврал. Мы спрятались в гаражах, где нас никто не мог видеть, и спали. Погода была отвратительная, накрапывал дождь и о какой работе можно было говорить. В такую погоду только бродячие псы и темные личности ходят по городу, а все остальные сидят дома. Я посмотрел на часы — половина третьего ночи, обычно самое тихое время.

— Двести восемьдесят первый, давай выдвигайся к железнодорожной станции, там недалеко от дырки в заборе, где все шляются, мужик какой-то лежит. Звонили, сказали, что не шевелится. Поезжайте и проверьте на месте. Если что, вы-

зывайте скорую и ждите ее приезда. Как понял, двести восемьдесят первый?

— Понял вас. Выезжаем.

— Вот, бля, повезло сегодня! — сонно заворчал Олег, заводя патрульную машину. — Погода говно, так еще и труп подкинули охранять. С самого начала смены у меня было плохое предчувствие.

— Жопень полная! — согласился я.

— Ладно, поехали посмотрим, кто там валяется. — закуривая и выруливая на дорогу смирился Олег. — Ты знаешь куда ехать?

— Да, поехали к станции, там не доезжая до платформы, в заборе здоровая дырка, ее с дороги видно.

Ехали минут пятнадцать. Дождь усиливался. Наконец мы подъехали к железнодорожной станции, запарковали машину и понуро побрели по тропинке к дыре в заборе. Немного не доходя до лаза я увидел на земле что-то темное. Издалека это можно было принять за кучу старья. Подошли поближе, вроде мужчина.

— На бомжа, кажется, не похож. — оценил Олег мужика. — А с другой стороны, кто его знает?

— Да, запаха бомжатского вроде нет. — согласился я. — Но вид довольно странный. Давай, проверь у него пульс.

Лежащий на земле мужчина, на вид лет пятидесяти, был одет неопрятно. Старая куртка, из-под которой торчала рубашка, джинсы грязные, грязные ботинки. По следам на зем-

ле было заметно, что он пытался подняться, но у него не получилось. Судя по положению тела, скорее всего труп.

— А с чего это я должен проверять у него пульс? — заартачился Олег.

— А кто, я буду проверять? Я здесь офицер, а ты водитель. Так что давай, возьми его за руку и посмотри, есть ли пульс.

— Бабки делить со мной, с водителем, офицеру можно, а пульс проверять офицеру нельзя? Вдруг он заразный какой-нибудь, сифилитик например или туберкулезный.

— Двести восемьдесят один, ответьте Витебску! — снова раздалось у меня в рации.

— На связи, двести восемьдесят первый!

— Вы где там? Мне уже еще трое позвонили про это тело!

— Мы на месте, ищем его! — привычно соврал я.

— Давай, пошевелись там. Докладывайте побыстрее.

— Есть! — бодро отрапортовал я в рацию. — Олег, давай уже проверь пульс у него.

Олег нехотя подошел, наклонился над телом и брезгливо взял руку мужчины.

— Нет у него пульса, холодный уже, хотя и не окоченел еще.

— Посмотри, есть у него документы какие-нибудь?

— Да нахер надо, обыскивать его еще! Он стремный весь, заражусь точно чем-то от него. Я же говорю, ничего хорошего сегодня нас не ждет! Мы с ним проваландаемся здесь до ишачьей Пасхи. Скорая за ним ночью не поедет, придется

ждать до утра когда его заберут. Будем тут мокнуть. … Давай его перетащим через «железку»[1], там территория четвертого отдела, пусть они с ним ковыряются.

— Толково придумано! — похвалил я напарника. — Хватай его за ноги, а я за руки и потащили побыстрее, пока никто нас не заметил.

Ухватив тяжелое мертвое тело, мы как партизаны, начали его переноску на территорию соседнего отдела. Границей между отелами было железнодорожное полотно. Воплотив свой план в жизнь, мы избавлялись от проблем с трупом, перекладывая их на наших соседей. Вся операция по переносу тела заняла минут десять. Мужчина был довольно тяжелый, а тропинка через железнодорожные пути из-за дождя стала скользкой.

— Двести восемьдесят один, на связь! — рявкнула рация.

— На связи!

— Что у вас там? Чем вы занимаетесь?

— Докладываю! Мы на месте, мертвое тело мужчины есть, но, к сожалению, не на нашей территории. Оно с другой стороны «железки», вот поэтому и искали долго. Граждане, как обычно, все перепутали. Вызывайте наряд из четвертого отдела. Мужчина лежит напротив лаза, но с их стороны.

— Странно. … Ты ничего не путаешь?

— Да нет же. Прямо сейчас мы стоим над ним со стороны четвертого отдела.

---

[1] Железная дорога

— Хорошо, принял. … Кострома, ответь Витебску! — заговорила рация.

— На связи!

— Труп у вас на территории у «железки» лежит, отправь кого-нибудь.

— Хорошо, сейчас отправлю наряд.

— Вот и хорошо. — довольно проговорил Олег, вытирая пот со лба. — Давай, мужик, прощевай!

Довольные своей находчивостью мы пошли к машине. Дождь вроде перестал, но начал дуть холодный резкий ветер.

— Поехали, кофе, что ли, попьем. Холодно что-то становится.

— Поехали, все равно делать уже нечего. Денег сегодня не будет. Я как на смену заступили, сразу понял, что сегодня облом, бестолковая будет смена. Спать тоже уже неохота, весь сон слетел с этим гражданином.

Мы закурили и поехали в круглосуточный магазин, где можно было купить растворимый кофе — три в одном. Сидя в машине и попивая горячий напиток, по вкусу больше напоминавший какую-то бурду, а не кофе, мы рассуждали о несправедливости жизни.

— Не знаю, где взять денег. Я только с подработки сегодня утром вернулся и опять на смену. — жаловался Олег.

— Витебск, ответь Костроме. — неожиданно ожила рация.

— На связи Витебск.

— Мой экипаж докладывает, что никакого трупа на нашей территории нет, чисто все. Но у вас там, недалеко от дороги, что-то темное лежит.

— Вы охерели там все, что ли! Витебск, Кострома, быстро на связь! Ответьте городу! — в рации раздался ор дежурного офицера по управлению.

— На связи Витебск!

— Кострома на связи!

— Витебск, мне уже сюда звонят по этому трупу! Быстро отправляй свой экипаж на место! Пусть найдут этот труп и охраняют его до приезда скорой! Как понял, Витебск!

— Вас понял, отправляю!

— Кострома, тоже экипаж отправь, и пусть тоже ищут и охраняют его!

— Понял, отправлю!

— Витебск, Кострома, утром, после смены, возьмите объяснительные с экипажей! Как поняли?

— Поняли, сделаем! — одновременно ответили дежурные по отделам.

— Двести восемьдесят один, ответьте Витебску!

— На связи!

— Рацию слушали?

— Так точно!

— Не знаю, что там происходит, но быстро уехали на место, нашли труп и охраняйте его до приезда скорой!

— Есть, выезжаем. Скорую вызвали?

— Сейчас вызову. Докладывайте обстановку как приедете. Все, валите уже!

— Вот уроды из четвертого отдела! — взорвался Олег, злобно выворачивая руль, — Перенесли снова его к нам!

— Да, скоты натуральные! — поддержал я его. — Не ожидал я от них такой подлянки! Кто у них сегодня в экипаже интересно?

— Рыжий и Сухарь вроде.

— От этих козлов чего хочешь можно ждать. Ладно, поехали искать мужика.

Труп мы обнаружили почти на том же самом месте, где он и лежал раньше.

— Витебск, двести восемьдесят первый на месте. Труп обнаружили, ждем скорую.

— Хорошо, скорую вызвал, ждите.

С полчаса мы прохаживались рядом с покойником. Охранять его было не от кого, время четыре часа утра. Дождь к счастью кончился, а выпитый кофе взбодрил нас.

Машина скорой помощи остановилась рядом с нашим «УАЗиком». Из нее вышел невысокий мужчина в белом халате, одетом поверх куртки, и пошел к нам.

— Здорово, мужики! Я фельдшер. — поприветствовал он нас. — Что тут у вас?

— Ничего, шли — шли и трупешник нашли. — забавно пошутил Олег.

— Посмотрим сейчас. — проговорил доктор, уверенно

проверяя пульс у мужчины. — Да, мертвый.

Фельдшер выпрямился и стал махать своему коллеге руками. Из машины скорой помощи вылез водитель.

— Серега, носилки бери и тащи их сюда! — заорал ему фельдшер.

Водитель с брезентовыми носилками подошел к нам.

— Давай грузить, — скомандовал фельдшер, — и поехали, времени нет.

— Не спеши, — солидно и строго осадил его водитель, — документы какие-нибудь нашли у него?

— Да мы и не смотрели, — ответил я.

— Ладно, я сам сейчас проверю, что у нас тут в карманчиках лежит. — плотоядно заулыбался водитель скорой помощи.

Он склонился над телом и быстро привычными движениями стал шарить по карманам. В карманах ничего не было, только какие-то бумажки.

— Так, договор купли-продажи квартиры. … Квартиру продал, не иначе. … О, а тут, что у нас такое? — присвистнул водитель. Под рубашкой, на животе у мужчины был надет какой-то, то ли пояс, то ли тряпичный кошелек. Водитель ловко снял его и извлек толстую пачку долларов, перетянутую аптечной резинкой.

Мы с Олегом переглянулись. В воздухе повисла тяжелая, зловещая тишина. Дождь снова начал накрапывать, но на него никто не обращал внимания, все смотрели на это богат-

ство. Олег, который пять минут назад жаловался на безденежье, замер с открытым ртом, из которого едва не выпала сигарета.

— Вот так покойничек! — довольно засмеялся водитель, — Вот, что он нам сердобольным оставил, завещал нам, значит! — улыбаясь, обратился он к фельдшеру.

— Э, братан, это на всех надо делить! — попытался возразить Олег.

— С хера ли на всех! — зло огрызнулся водитель, насупился и быстро спрятал руку с пачкой долларов за спину. — Вы тут час стояли, хером груши околачивали и не нашли ничего. Могли бы себе все забрать. Все, грузим и повезли его, некогда нам тут с вами разговаривать, вызовов полно.

— Спокойно, животное! — неожиданно для себя, резко сказал я, подошел к водиле и забрал пачку денег вместе с договором. — В «дежурку» сдадим, нам и так дежурный по городу рацию обрывает. Не хватало еще сесть из-за этого трупа.

В это время, с другой стороны железной дороги, через дырку показались два темных силуэта, бредущих в нашу сторону. Приглядевшись, я узнал коллег из четвертого отдела.

— Здорово мужики! Нашли труп-то свой? — весело спросил нас один из них.

— Здорово, Рыжий! Нашли мы посылку вашу. — ответил я.

— Вы по беспределу его нам закинули, поэтому не оби-

жайтесь!

— Хер ли обижаться! Прикинь, у мужика деньги с продажи квартиры с собой! Доллары! — встрял в разговор Олег.

— Какие доллары? — забеспокоился Рыжий, — Сколько там было? Разделили уже?

— Пачка такая приличная! Квартиру он продал, как оказалось!

— Делить ничего не будем, — ненавидя себя, сказал я, — Шуму слишком много было.

Водитель скорой разочарованно сплюнул, но спорить с милиционерами не стал. Они с фельдшером ловко уложили покойника на носилки, подхватили и потащили к машине. Подойдя, они задвинули носилки в салон и захлопнули тяжелые двери. Скорая медленно тронулась, переваливаясь на ухабах, и вскоре исчезла в ночной темноте.

— Как так, делить не будем! — осознав смысл моих слов, горомко заорал Рыжий. — Бля, мы его тоже не осмотрели! Капец! Разозлились на вас и просто перенесли вам обратно, а обшманать не подумали! С виду и не скажешь, что доллары у него! Думали, бомж какой-то.

— Вот, и мы так же подумали. — ответил я, — Я говорил этому дебилу своему осмотреть его, а он не стал! Заразиться испугался. Сейчас бы долларами заразились, а так, как лохи стоим и мокнем под дождем. Придется теперь все сдавать!

— Сам-то тоже шманать не стал! — огрызнулся Олег.

— Двести восемьдесят один, ответьте Витебску!

— На связи.

— Что там у вас?

— Скорая забрала труп. Отправили уже.

— Давайте в отдел, писать объяснительную, что там у вас было. Как поняли? Прием!

— Поняли! Едем.

— Я сразу говорил, что смена будет говно, — опять зашипел Олег, — так и вышло, как жопой чувствовал!

Мы вернулись в патрульный «УАЗик». Олег молча повернул ключ, мотор заурчал. Было видно, что он всё ещё думает о той пачке денег.

— Да уж, — нарушил тишину Олег, выруливая на асфальт. — Прав ты был. Жизнь — штука несправедливая. У мужика в кармане целое состояние лежало, а умер как собака у дырки в заборе, в грязи. И нахрен ему эти миллионы сдались?

— Вот именно. — зло ответил я, глядя на занимающийся над городом серый, холодный рассвет. Пачка долларов, спрятанная в бушлате, жгла карман. Я ненавидел себя за решение сдать деньги в «дежурку» и физически чувствовал ее давящую тяжесть. — Жми на газ, погнали в отдел! Смена и правда бестолковая вышла.

Олег прибавил ходу. Спать уже совсем не хотелось. Мы ехали сдавать смену живые, злые и бедные.

Шахматист

— Андрей, вы уже освободились? — в окне «дежурки» появилась голова дежурного по районному отделу милиции майора Козлова, когда я проходил мимо. Майора в отделе все звали просто Иваныч.

— Да, уже готовы к новым подвигам!

— Запиши адресок тогда, женщина тут звонит, говорит муж буянит.

— Давай, записываю. …. Сейчас прокатимся.

В «дежурке» опять резко зазвонил городской телефон. Иваныч снял трубку.

— Дежурный по отделу, майор Козлов, слушаю вас. … Да, … я помню, что вы звонили. … Да, экипаж к вам выехал уже, ждите.

— Андрей, опять эта баба звонит, орет белугой, муж убивает ее.

— Все, Иваныч, уже почти там, уехали.

Я поправил ремень автомата на плече и пошел на улицу, где меня в патрульной «пятерке» ждал водитель и напарник Леха, здоровенный сержант милиции по кличке «Толстый».

— Чего нового? — увидев меня спросил Леха, выбрасывая бычок в окно.

— Поехали на семейные разборки, кто-то кого-то убивает. Лесная, дом 21.

От отдела до дома звонившей женщины ехать было недалеко, и минут через десять мы уже постучались в дверь. Открыла нам заплаканная женщина лет тридцати и с порога запричитала плачущим голосом.

— Он пришел, я ему ужин …, а он разорался на меня, потом кинул тарелку, а потом …орать начал, угрожал, … избить хотел… я убежала в комнату, а он…

— Подождите пожалуйста. Успокойтесь. Можно мы войдем? — прервал я ее поток сознания.

— Да, конечно, входите. — уже более спокойно предложила женщина.

— Где ваш муж сейчас?

— На кухне сидит.

— А где у вас кухня?

— Вот сюда проходите, — показала женщина на проход в коридоре и неожиданно заорала в проход, — Что урод, дождался! Сейчас тебя, козлину такую, научат, как нужно вести себя!

— Подождите, успокойтесь пожалуйста, сейчас во всем разберемся! — попросил я, проходя на кухню. Я не ожидал от женщины такого поведения и какого-то уличного жаргона. Выглядела она, несмотря на заплаканное лицо, весьма интеллигентно и прилично.

«Какая обманчивая внешность! Вот лиса!» — подумал я про себя.

Кухня была большая, метров двадцать. Обстановка впол-

не себе. В углу за столом сидел довольно приятный на вид мужчина лет тридцати пяти, одетый в джинсы и черную фланелевую рубашку. Вид у него не был угрожающим, он просто сидел набычившись и ждал.

— Добрый вечер! — приветствовал я его, — Лейтенант милиции Иванов, что у вас произошло?

— Да ничего особенного не произошло. Вот, жену учу и все.

— Научили уже? — поинтересовался Леха, поигрывая резиновой дубинкой.

— Вроде да, а чего вы лезете не в свое дело! — хамовато ответил мужчина.

— Нас вызвала ваша жена, и вот мы здесь. Вы употребляли алкоголь сегодня?

— А ты что, доктор!

— Нет, я милиционер, доктор будет чуть позже. Пили или нет?

— Ну, пил и что дальше?

— Расскажете, может быть, что у вас произошло?

— Ничего не произошло.

— Присмирел теперь! — снова победно вмешалась в разговор женщина, появляясь в дверном проеме. — Сразу угомонился! Только со мной смелый!

— Ах ты, тварина! — резко отреагировал мужчина на ее реплику и неожиданно бросился на свою жену. — Я тебе покажу, кто угомонился здесь! … Угондошу сейчас!

Я среагировал быстрее, мне удалось перехватить агрессора и оттащить в угол. К моему удивлению, сопротивлялся он не сильно, скорее больше для вида.

— Лех, возьми заявление с гражданки. Вы будете заявление писать на мужа? — спросил я женщину.

— Конечно напишу теперь! — снова заплакала она.

— Заодно и объяснения возьми. А мы с вами, уважаемый, в коридоре подождем, пока вас тут оформят. — предложил я мужчине, и мы вышли в коридор.

В коридоре мужчина отошел подальше от входа в кухню и зашептал мне абсолютно нормальным и трезвым голосом.

— Вы, товарищ милиционер, извините меня. Я сейчас все объясню. Я и не пил сегодня. Это я все специально разыграл.

— Чего ты сделал!? — не понял я.

— Я на вечер сегодня договорился с любовницей встретиться. А как из дома вырваться? Вот, я прополоскал рот водкой, перед тем как домой прийти, как будто я напился на работе. Я знаю, что моя не переносит, когда я пьяный. … Ну, она и начала докапываться, где пил, с кем пил. Я на нее специально наорал и даже бросался, но не бил, а так, больше делал вид, что вот-вот ударю. Она повелась и вам в отдел позвонила. А я еще ору, как бы завожусь, чтобы она не передумала сдать меня в милицию. Перед тем, как вы приехали, я еще поорал немного, поимитировал, что я сильно пьяный и буду дебоширить всю ночь.

— Так, Ромео, и что теперь с тобой делать?

— Вы меня с собой заберите из дома, а у отдела отпустите. Мне там как раз недалеко идти. Войдите в положение, проявите мужскую солидарность!

— План хороший, но есть нюанс. Тебя в отделе всего три часа могут продержать, а потом отпустят. Как объяснять будешь, где еще был?

— А можно ей сказать, что до утра продержите?

— Я бы не рисковал. Вдруг она звонить в отдел начнет или придет за тобой, а тебя там нет. Можно сказать, что тебя отвезут на продув, а потом три часа продержат. Итого получается часов пять.

— Нормально получается, с любовницей тоже особо долго не хочется сидеть. Вот, возьмите пожалуйста, я сразу приготовил. — мужчина понимающе подмигнул и протянул мне несколько свернутых купюр.

— Ну ты и жук! — я убрал деньги в карман. — Теперь заори на меня, чтобы не было у нее сомнений.

— Я тебе сейчас, я тебя! — громко крикнул мужчина на всю квартиру. Я взял его за руку, осторожно заломил ее за спиной и прижал мужчину к стене.

На крик прибежали испуганный Леха и женщина.

— Чего тут? — спросил мой напарник.

— Нервы, наверное, сдают у него. Стоял, вроде, ровно, а сейчас чего-то решил «быкануть» на меня. Ты закончил там с формальностями?

— Да, заявление написали, объяснения отобрал.

— Вы будете его сдавать в отдел? Еще раз спрашиваю, потому что мы его сейчас увезем, и домой он придет только к утру! — уточнил я у женщины.

— Да, пусть посидит у вас там до утра, поумнеет может!

— Смотрите, заберем — не отпустим!

— Ничего, будет в другой раз знать!

— Ну, тогда все, мы поехали в отдел. Алексей, проверь бумаги и поехали. А ты давай не дергайся! — строго предупредил я мужчину.

— Да понял, руку отпусти, больно!

— Вы его не бейте только. — попыталась вступиться женщина.

— А ты молчи, сука! … Сама меня мусорам сдала, а теперь жалеет еще! — злобно огрызнулся муж.

— Ах ты гад! Хотела заявление забрать, а теперь не буду! … Забирайте его! — снова заплакала женщина.

Втроем мы вышли на лестницу, дверь за нами закрылась, и я отпустил мужчину.

— Зачем ты этого мудака отпустил? — удивился Леха.

— Не все так очевидно, Алексей. — загадочно начал я, — Это он комбинацию разыграл перед женой, чтобы свалить из дома. Я тебе детали позже расскажу.

— Меня, кстати, Олег зовут. — представился мужчина, поправляя рукав рубашки.

— Мы Олега до отдела довезем и отпустим по его делам, а домой он потом сам придет. — пояснил я расклад. — Олег,

давай руку, мы тебя должны в машину посадить, чтобы все думали, что ты хулиган опасный.

— Да, конечно, я все понимаю, — радостно согласился Олег, подавая мне руку.

Из подъезда я вывел Олега, заломив ему руку за спину. Он брыкался для вида, что-то негромко кричал и ругался на нас, изображая пьяного дебошира. Серьезная пожилая женщина стояла у подъезда. Она строго покачала головой и с интересом наблюдала, как мы погрузили в машину нашего нового друга.

— Это соседка, хорошо, что она увидела! — обрадовался в машине Олег. — Сейчас пойдет и моей расскажет все.

— Подожди радоваться, доложить надо в отдел. — прервал я Олега. — Кострома, прием, двести десятый на связи!

— На связи, двести десятый, — ответил дежурный, — чего там у вас, разобрались?

— Да, мир и любовь в семье, разобрались.

— Принял! Давайте на маршрут!

— Принято!

Проезжая мимо отдела Леха остановил машину.

— Ну, Олег, давай! Двигай по своим скользким делам!

— Спасибо вам ребята, выручили! Дай вам Бог здоровья и удачи! Берегите себя!

Пожав нам руки, довольный Олег потопал в сторону нужного ему дома, а мы поехали дальше.

Ночь прошла более-менее спокойно. В половине восьмого

утра мы приехали в отдел на пересменку. К моему изумлению, у входа в отдел нас встретил Олег. Выглядел он, прямо скажем, паршиво — рубашка помята, на щеке царапина.

— Ты чего здесь ошиваешься? — удивленно спросил я его. — Жена домой не пустила, что ли?

— Да я у вас тут с трех часов утра сижу! — тяжело вздохнул Олег. — Меня дура эта Людка, любовница, сдала, а другой ваш экипаж забрал и привез сюда.

— Помню, был такой вызов. — подтвердил его слова Леха. — Мы в ПНД[2] мудня одного возили, поэтому другие приехали на вызов. Это они тебя, выходит, забрали! Не сработал твой план, так получается?

— Почти сработал. Наоборот, хорошо все вышло. Я от этой припадочной Людки отделаюсь наконец. Я ей сказал, что разводиться с женой не буду, вот она и взбесилась. Сама себе по башке чем-то ударила и вызвала ментов. Я уйти хотел, а она не пустила, истерику устроила. Хорошо, что я не пьяный был. Короче, бабы эти точно доведут до цугундера. Ладно, домой пойду. Жена ждет, наверное.

— Давай двигай, а то еще чего-нибудь сейчас случится.

Попрощавшись, Олег тяжело побрел в сторону своего дома.

Мы с Лёхой молча проводили его глазами.

— Да уж, — негромко проговорил мой напарник, — Шахматист хренов. Выиграл партию дома, но проиграл в гостях.

---

[2] ПНД — здесь имеется в виду наркологический диспансер

— Пошли сдаваться, — вздохнул я, закидывая автомат за спину, — а то Иваныч ныть начнет, что поздно пришли оружие сдавать.

Незваные гости

— Два восемь один, прием!

— На связи!

— Проедь на Заводскую улицу дом 10, подъезд первый, сопроводи гостей! Как понял?

— Вас понял! Первый подъезд, гости, надо проводить.

На обычном языке этот разговор обозначал, что в первом подъезде дома номер десять по Заводской улице на ночь расположились лагерем бомжи и их надо было выпроводить из подъезда. Объяснять, что эти люди не только спали в подъезде жилого дома, но и устраивали там попойки, а кроме того оправляли там же свои естественные нужды, думаю, никому не надо. Зима выдалась холодной, и подобные вызовы случались практически ежедневно. Опасения и паника жильцов дома были обоснованы и понятны. С другой стороны, понять можно было и бродяг, которым на ночь надо было где-то спрятаться от холода.

Подъехали к адресу. В экипаже мы были вдвоем — я, инспектор службы, и милиционер-водитель Леха.

— Ну, что, товарищ, революцию в белых перчатках не делают! — пробурчал Леха, доставая из дверного кармана резиновую дубинку. — Пошли на дело.

Домофон на двери в подъезд пятиэтажки был сломан. Если говорить точнее, то его просто вырвали с «мясом». Свет

в подъезде кто-то заботливо выключил. Для знающего человека было понятно, что отсутствие ночью в подъезде света, означало присутствие там бомжей, которым свет мешал отдыхать. Попробуйте сами поспать при свете.

С первого взгляда, все было нормально, в подъезде тихо, ничего подозрительного. Мир, тишина и покой. Первый этаж — чисто, второй — тоже. На третьем этаже никого, но появился запах, и из-под дверей квартир исчезли коврики. Четвертый этаж — ковриков у дверей тоже нет, запах превратился в вонь, но никого пока не видно. Между четвертым и пятым этажами вонь превратилась в осязаемый густой смрад. На площадке расположились четверо гостей подъезда — источник этого смрада. Фонарик осветил четыре вонючих заросших тела, которые заняли всю площадку. Собрав коврики у дверей квартир с третьего по пятый этажи, они сделали себе лежбище, поужинали и теперь мирно спали. Какие-то пакеты, сумки, остатки ужина и пустые бутылки валялись тут же. В углу, судя по вонище, кто-то из них наложил кучу дерьма.

Если бы в это время жилец пятого этажа собрался выйти из дома по необходимости, то ему пришлось бы пробираться по телам отдыхающих, и его наверняка, вырвало бы от аромата, витающего на площадке.

Чтобы не сблевать, я заранее обмотал лицо шарфом, а Алексей зажал нос левой рукой. В его правой руке была резиновая палка, которой он ловко ткнул одного из лежащих.

— Подъем, друзья! — громко проговорил Леха, продолжая шевелить тело палкой.

— Пошел на хер! — раздался угрожающий рык из темноты. — Тварь вонючая! Убью скотину сейчас!

Алексей, стокилограммовый штангист, в таких случаях уговаривать не любил. Он перестал шевелить палкой, сделал шаг назад и со всего маха ударил дубинкой в низ. Судя по сочному звуку, попал он куда надо.

— А — а—а — а—а!!! … Бля — я—я — я!!!

— Быстро встали, вурдалаки, убрали все за собой и нахер из подъезда! — заорал Леха нечеловеческим голосом.

Тут же на пятом этаже щелкнул замок, одна из дверей приоткрылась, и оттуда в луче света выглянула пожилая женщина.

— Что здесь происходит? Я сейчас милицию вызову!

— Не волнуйтесь, пожалуйста, нас уже вызвали. — ответил я, — Мы ваших постояльцев провожаем.

— Спасибо вам огромное, мы не знаем, что и делать! Каждую ночь одно и то же, подъезд уже в помойку превратился.

Из двери напротив тоже выглянул пожилой седой мужчина.

— Это я вас вызывал! Меня тут уже чуть не убили, еле домой попал сегодня!

— Все под контролем, отец! — успокоил жильца Алексей, — Ваши гости уже уходят.

Пока мы общались с жильцами, визитеры подъезда, поняв

наконец, что приехала милиция, и их отдых закончился, начали подниматься, как в каком-нибудь фильме ужасов. Они были похожи на восстающих из могил мертвецов, возможно, именно так все оживут в конце времен. Один протянул руку, ухватился за облезлые перила и медленно встал на колени, мотая головой и соображая, что делать дальше. Другой пытался перевернуться, чтобы сначала сесть, а потом попытаться встать. В темноте было видно, как он тоже тряс своей башкой, пытаясь понять, что происходит. На то, чтобы подняться на ноги у них ушло около трех минут.

И вот, пошатываясь и стараясь сохранять равновесие, перед нами стоял весь квартет изрядно пьяных мужичков. Один из них неистово тер спину, куда, видимо, и пришелся Лехин удар дубинкой.

— Быстро раскладываем коврики под дверями, собираем мусор с площадки, говно тоже не забываем, и выходим из подъезда! — скомандовал я, предусмотрительно отойдя от них подальше.

Тела ожили и зашевелились чуть быстрее. Самый сообразительный из них собрал четыре коврика и поплелся на пятый этаж раскладывать их по местам. Второй бухнулся на колени и принялся собирать остатки трапезы и экскременты в пакет. Двое оставшихся сгребли свои пожитки и лежащие коврики и осторожно побрели вниз.

Просто уйти из подъезда, не проследив, что пьяная братва покинула гостеприимное прибежище, мы не могли. В этом

случае бомжи тут же вернулись бы назад, и все повторилось бы снова. Поэтому мы заняли позицию на площадке, где они только что отдыхали и следили за происходящим.

Мужик, который полез на пятый этаж, оказался пьянее, чем казалось на первый взгляд. Он с огромный трудом забрался по лестнице, кое-как разложил коврики и теперь пытался спуститься вниз, держась изо всех сил за перила. Его сильно шатало из стороны в сторону. Спускался он приставными шагами, как зомби. Шаг ногой вниз, вторую ногу приставил и так дальше. Одной рукой он держался за перила, второй, подобно канатоходцу, пытался удержать равновесие. Шаги давались ему нечеловеческим усилием. Тринадцать ступеней вниз он преодолел примерно за две минуты и остановился тяжело дыша гнилым перегаром на площадке рядом с нами. Шарф в борьбе с этим запахом помогал мне слабо, чувство рвоты было непреодолимым, и позывы подступали один за другим.

— Мужик, давай шевели булками, у нас мало времени, чтобы всю ночь с вами тут стоять! — вежливо, но строго проговорил я из-под шарфа.

Бомж что-то пробурчал в ответ, отпустил перила и сделал шаг вниз. Неожиданно он потерял равновесие, и вместо шагов мы услышали грохот падающего тела.

— Капец! … Сто процентов башку разбил! — тяжело вздохнул Леха, — Зависнем с трупом теперь!

Мы оба бросились вниз по лестнице. Мужик однако уже

стоял на краю ступени, держась за перила. Каким образом он успел встать осталось для меня загадкой.

— Мудила, ты живой? — спросил я.

— На ху…! Бля… — ответил бомж и опять, разжав руку, ринулся вниз.

Грохот тела, невнятное бормотание, снова грохот и бормотание ругательств. На каждой лестничной площадке все повторялось заново. Товарищ поднимался после падения, хватался за перила, вставал на изготовку, разжимал руку и низвергался вниз. Мы, изображая скорбную процессию, молча шли за ним. В любом цирке мира это был бы номер года, всегда собирающий полные залы. Не знаю, как Леха, а я пытался молиться, чтобы мужик не убился, но в благополучный исход все равно не верил.

На последней площадке перед выходом из подъезда перил уже не было, но и высота была небольшая, всего пять ступеней. Мужик поднялся, осмотрелся, потряс головой и начал спускаться, держась за стену обеими руками. Его друзья кучковались и курили на выходе из подъезда.

Я нащупал на стене выключатель и включил свет в подъезде, пытаясь разглядеть лицо летающего мужика. Как ни странно, крови у него лице не было, несмотря на все испытания лестницей. Объяснить это логически я не мог, оставалось только поверить в это.

— Миха, бля, … чего ты там, нах! — позвал нашего падающего приятеля один из его друзей.

— Иду, бля, нах! … Иду! — промычал в ответ бедолага Миха.

— Друзья, мы вас сегодня ночью больше на территории нашего отдела встретить не должны, иначе будет плохо для вас! — продышавшись на свежем ночном воздухе напутствовал гостей Леха. Я стоял рядом и по-рыбьи хватал открытым ртом морозный воздух. Тошнота постепенно уходила, запах оставался только в одежде, но от этого никуда было не деться. Форму придется снова стирать.

— Да, поняли, нах, поняли! … Найдем место, не ссы, бля! — неожиданно бодро отозвался на просьбу моего напарника акробат Миха.

Четыре друга понуро и медленно брели в ночь, унося с собой свою вонь, баулы и пакеты.

«Апокалипсис уже начался, — глядя на них, почему-то подумал я, — и вот его всадники. Своих коней они или съели, или пропили».

Оторвавшись от грустных мыслей я нажал гашетку рации.

— Витебск, два восемь один на связи!

— На связи! Проводили?

— Да, проводили.

— Тогда записывай адрес. Красная дом 8. Избили мужчину, лежит на остановке. Скорая уже выехала. Давайте туда.

— Едем.

Мы сели в машину. Леха повернул ключ и «пятёрка» зарычала. Из дефлекторов печки подул горячий воздух. Са-

лон машины до отказа заполнился густым, непередаваемым смрадом с лестничной площадки Заводской улицы.

— Издержки профессии! — заржал Леха, открыл окно и нажал на газ.

Нищим от графа

Я запарковал машину у отдела и подошел к ребятам, стоявшим на крыльце. До начала смены оставалось еще полчаса, и можно было спокойно покурить на утреннем солнышке. К отделу на пересменку начали подходить сотрудники, работавшие в ночную смену. Мы сегодня работаем днем с 8 часов утра до 20 часов. Поговорив минут двадцать на крыльце, дневная смена двинула в учебный класс на развод.

Командир взвода, которого все называли Хэнк, уже поджидал нас за столом, напоминая строгого учителя на экзамене. Хэнк — здоровый бугай, старший лейтенант милиции, выглядел угрюмо. В последнее время он плотно подсел на алкогольные коктейли. Особенно ему пришелся по душе коктейль с клубничным вкусом, который он ласково называл «Клубничка». За смену он легко мог засосать штук пять-шесть этих «Клубничек», все зависело от количества денег в карманах Хэнка. От постоянного употребления этой дряни лицо Хэнка приобрело бордовый оттенок. Настроение нашего комвзвода тоже напрямую зависело от количества выпитого.

— Хрен ли вы там стоите? — встретил наш приход Хэнк, — Меня уже начальник отдела «отжарил» за показатели. Ночью доставки не было. Дождь был, ни одного «мелкого» не привезли.

Перевожу на обычный язык. Ночная смена из-за дождя не привезла в отдел ни одного задержанного гражданина за какое-либо правонарушение. Не было оформлено ни одного административного протокола. Под словом «мелкий» Хэнк имел в виду мелкое хулиганство.

— Поэтому, — сурово продолжал босс, — сегодня особое внимание доставке! Минимум пятнадцать протоколов сегодня на всех! Экипажи, понятно излагаю?

— Понятно. — ответил за всех лейтенант Жильцов, высокий, худощавый парень.

— Про деньги сегодня забудьте, доставка в приоритете! Всех подряд тащите сюда! Расстановка такая: экипажи — Жильцов и Макеев и Краснов, Назаров и Гришин. Охрана здания — Кривов, прикамерный — Тихонов. СПМ[3] — Иванов и Кравцов. Я тоже позже подтянусь на СПМ. Всем все понятно?

— Игорь (так звали Хэнка на самом деле), — я сегодня хотел отпроситься, мне позарез нужно, — робко проговорил милиционер Гришин. Он работал у нас недавно и всех боялся.

— Ящик «Клубнички» и вали куда хочешь, пользы от тебя все равно никакой. Краснов, справитесь же без этого чудика?

— Конечно, — ответил старший экипажа Валера Краснов, — он, что есть, что его нет.

— Тогда, второй экипаж — Краснов и Назаров, а Гришин

[3] СПМ — стационарный пост милиции

у нас сегодня в отгуле, через магазин. — быстро внес нужные правки в журнал довольный Хэнк. — Все, давайте быстро вооружайтесь, а ты, сынок, бегом в магазин, жду тебя с нетерпеньем в кабинете, не теряй зря время. Андрюха, — обратился Хэнк ко мне, — я к вам на СПМ попозже подойду, с вами поработаю.

Получив в «дежурке» свои табельные пистолеты, мы с Лехой, моим напарником, не спеша побрели на СПМ или стационарный пост милиции. Пост представлял из себя стандартный вагончик, внутри которого в углу решеткой было отгорожено небольшое помещение для задержанных. Конечно же, все называли эту часть клеткой. Помещалось в клетку человек шесть. Для патрульных был стол и два стула. Пост находился рядом с большим универсамом и небольшим рынком, на котором торговали фруктами азербайджанцы. Почти все эти торговцы были родственниками с фамилией Джафаров.

Придя на пост, мы приняли от ночной смены ключи и документацию, а затем двинули в торговые ряды, собирать документы у восточных купцов.

За долгое время работы это был обычный утренний ритуал. Они сами нам отдавали все свои документы на товар и паспорта, чтобы в случае налета «муниципалов» — сотрудников муниципальной милиции, участковых или еще каких-нибудь проверяющих, у них ничего не смогли изъять. В конце смены мы им возвращали документы назад. За эту

услугу торговцы приносили нам пакеты с фруктами и немного денег.

Кроме этого, надо было ходить по прилегающей к магазину территории и следить за общественным порядком. Граждане и сами могли обратиться к нам за помощью. Нарушителей следовало приводить на пост, составлять на них протоколы, сажать в клетку, вызывать патрульный экипаж и отправлять в отдел.

Забрав документы, мы купили себе кофе и вернулись на пост. В такую рань делать было особенно нечего, поэтому мы сидели, пили кофе и разговаривали. Закурив, я вышел на улицу и увидел приближающегося к нам Хэнка. В правой руке он нес большой черный пакет. Судя по тому, как Хэнк неуверенно передвигал ногами, я понял, что он уже изрядно освежился «Клубничкой». Отдуваясь и тяжело дыша, Хэнк наконец добрался до поста и устало плюхнулся за стол.

— Андрюха, хочешь баночку? — довольно рыгнув, обратился он ко мне. — Этот чудик Гришин принес целый ящик «Клубнички», прикинь! Я пошутил, а он приволок. Я сразу парочку заглотил и с собой взял еще пять или шесть банок.

— Не, Игорь, я пас. — отказался я от угощения.

— Ну смотри, все в пакете. Если захотите, пакет — вот здесь. Так, чего здесь происходит? — задал Хэнк риторический вопрос. — Давайте, идите и посмотрите, кого можно отловить в отдел. Меня так «отжарили» за доставку, словами не передать. От жопы теперь хоть прикуривай!

Мы с Лехой вышли на поиски жертвы. С утра пьяных еще нет, гости из зарубежья в основном местные, ловить было некого. Проверили документы у какого-то заезжего кавказца. На первый взгляд было все в порядке, но учитывая ситуацию с доставкой, повели его на пост, пробить документы по базе. Игорь обрадовался, проверять ничего не стал, а сразу вызвал экипаж, с которым и отправил южного гостя в отдел, оформив его, как мелкого хулигана.

— Ну вот! С почином, Глеб Егорович! — радостно потянулся к пакету Хэнк, — Еще четверых отправим сегодня и нормально. Экипажам я тоже план установил по пять человек на смену.

Хэнк с шумом открыл новую банку и выпил напиток в несколько глотков. Красное его лицо стало еще краснее. Глаза налились прозрачной влагой и блаженная улыбка растянула губы Хэнка. Жизнь определенно налаживалась. В таком состоянии Хэнк просидел за столом примерно час, тупо разглядывая документы. Видимо, приходил в себя и пытался протрезветь. Затем он встал и пошел «на охоту». Вернулся примерно через полчаса с двумя помятыми хмырями, держа в руках паспорта задержанных.

— Так, мерзавцы, все из карманов выкладываем на стол! — сердито скомандовал Хэнк мужикам. — А потом встаем к стене!

— Да у меня и нет ничего. — извиняющее проговорил один из них.

— А это мы сейчас проверим, руки в стороны! — приказал Хэнк.

Мужчина покорно вытянул руки в стороны на уровень плеч, а Хэнк привычно и ловко обыскал его карманы. Несколько мятых купюр, пачка сигарет, зажигалка и ключ полетели на стол.

— Теперь ты. — позвал Хэнк второго.

— Не имеете права! — возразил мужик.

— Руки поднял и подошел сюда! — грозно прошипел милиционер.

— Я не понимаю, за что нас задержали! — пытался спорить мужчина. Договорить он не успел, Хэнк сам подошел к нему и ловко ударил в живот. Задержанный выдохнул и согнулся. Хэнк за шиворот выпрямил его, быстро обшарил карманы и бросил в клетку для задержанных. Потом посмотрел на второго задержанного и сделал знак бровями. Мужчина молча зашел к своему другу. Хэнк с грохотом закрыл железную решетку и повесил замок.

— Надо иметь мужество отвечать за свои поступки, а не ныть здесь, как бабы! А что это здесь у нас? — Хэнк разглядывал скудное имущество задержанных. Паспорта, сигареты, немного денег. Выбрав несколько купюр из кучки, Хэнк положил их себе в карман.

— Нищим от графа! — прокомментировал он свой поступок и, достав из своего заветного пакета очередную баночку, сел составлять протоколы на мужчин.

Сдав задержанных в отдел, Хэнк допил свой коктейль и задремал сидя за столом, положив голову на папки с документами торгашей. Пока он кемарил, мы пообедали, выловили одного пьяного дебошира и одного «писюна». Этот товарищ не придумал ничего умнее, как справить нужду прямо возле нашего поста. Итого, план на смену был выполнен. Мы оформили протоколы на обоих граждан и ждали экипаж из отдела.

— Кто в клетке сидит? — открыл один глаз Хэнк.

— Еще двоих задержали, сейчас в отдел сдадим. — ответил Леха.

— Сколько всего у нас?

— Пятеро.

— Это отметить надо! — радостно замычал Хэнк.

— Игорь, ты бы поосторожнее с «Клубничкой» -то! — попытался остановить его радостный запал Леха.

— Я знаю, что делаю! … Поучи меня еще! Я на сутках сегодня. — огрызнулся Игорь и достал из пакета баночку своего зелья. Нисколько не сомневаясь, он открыл ее и сразу заглотил больше половины.

Через пять минут Хэнк стал страшен. Лицо стало бурым, глаза слезились. Речь была булькающая и нечленораздельная. Он попытался резко встать со стула, но оторвав задницу, тут же чуть не рухнул на пол, потеряв равновесие. Говорить наш командир уже не мог, а только тряс головой в стороны. Дикая и безумная улыбка блуждала на его лице.

Я открыл клетку, вывел притихших задержанных и поставил их у стены, рядом со столом. Вдвоем с Лехой мы взяли обмякшую тушу Хэнка под мышки и кое-как уложили на узкую лавку в клетке.

Хэнк, гроза всех нарушителей района, перевернулся на бок и неожиданно громко пернул на все помещение.

— Бля, ну и вонища! — недовольно пробурчал «писюн», закрывая нос рукой. — Как бы не обосрался ваш друг.

Хэнк опять заворочался на лавке и снова выпустил газы. Лицо его во сне было довольным. На лавку текли слюни. Он почмокал губами и что-то забормотал. Потом отчетливо проговорил: «Нищим от графа!». Он даже во сне продолжал выполнять план, а сон был определенно хороший.

Я настежь открыл дверь поста, закурил и вышел на свежий воздух ждать патрульную машину.

Автомат

— Ты знаешь, что начальник управления в соседнем доме живет? — спросил Олег у своего напарника Володи, подъезжая к нужному адресу.

— Конечно знаю. Он же у нас начальником отдела был, когда я пришел в милицию. Вон в том доме он живет. — Володя указал на один из домов. — Приехали?

— Да, вот наш подъезд.

— Ну пошли. … Подожди, автомат оставлю в машине, … спрячу под сиденье. Спина уже болит от него, сил никаких нет… Кто его ночью украдет? … Все, пошли.

Напарники вышли из машины и скрылись в подъезде. По старой неистребимой милицейской привычке патрульный «УАЗик» остался стоять у подъезда незапертым.

Проезжавший мимо «Шевроле» с милицейской символикой остановился рядом с «УАЗиком». Высокий, седой мужчина в форме сотрудника милиции выбрался из задней двери «Шевроле» и неспешно подошел к «УАЗу». Спокойно и уверенно открыл заднюю дверь «УАЗика», осмотрел внутренности, достал из-под сиденья автомат, вместе с оружием сел в свою машину и уехал.

Через несколько минут веселые милиционеры вышли из подъезда и забрались в «УАЗ».

— Посвети-ка, Олег, фонариком, автомат не могу найти.

… Я его с собой не брал?

— Ты его здесь оставил, под сиденьем.

— Его нет! — Володя со страхом посмотрел на водителя, — Что теперь делать?

— Не говори ерунды, посмотри внимательно. Сзади между сиденьями искал?

— Все уже обыскал, нет нигде!

Володя запаниковал и был готов зарыдать. Хорошее дело! У капитана милиции украли из служебной машины автомат прямо на смене! За это придется отвечать, тем более, что объяснить это невозможно. В голове офицера зашевелилась мысль об офицерской чести и последнем патроне, как в кино. Но что сказать детям и жене? Лучше бы его ранили!

— Витебск, ответь ноль первому! —трескучим голосом прервала размышления Володи рация.

— На связи Витебск, — мгновенно ответил дежурный по отделу.

— Кто у тебя сейчас в адресе на Ленина, 10?

— Двести девяносто первый работает. Вызвать их, Александр Иванович?

— Нет, я сам. … Двести девяносто первый, ответь ноль первому!

Володя похолодел, у него засосало в груди, руки стали липкими и холодными. Начальник управления округа вызывал их экипаж.

— На связи, — почти шепотом ответил он.

— Подойди к двенадцатому дому, поможешь.

— Есть!

Володя и Олег смотрели друг на друга стеклянными глазами. Зачем их вызвал генерал они не понимали, но предчувствие было самым нехорошим. Молча вышли из машины и побежали к соседнему дому, рядом с одним из подъездов которого стоял служебный «Шевроле» генерала. Начальник управления поджидал их, стоя рядом со своей машиной. Не доходя несколько метров до генерала, напарники перешли на шаг и как могли бодро подошли к начальнику.

— Товарищ генерал-майор милиции, по вашему приказанию патрульный экипаж прибыл! — дрожащим голосом доложил Володя.

— Вольно! Вы вдвоем в экипаже?

— Так точно!

— А чего без автомата? — как бы невзначай поинтересовался генерал.

— В машине оставил, торопились. — не глядя на начальника, соврал Володя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.